

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3

¹Селиверстова Н. А.

Социокультурное воспроизводство коммуникативных компетенций в молодёжной среде

²Чанкова Е. В.

¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
nas0311@ya.ru

²Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Стремянный переулок, дом 36, Москва, 117997, Россия
chev3@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций в молодёжной среде обусловлена как динамичными изменениями в коммуникативной сфере, так и тотальной включённостью молодёжи в этот процесс. В статье рассматриваются данные инициативного эмпирического исследования молодёжи (октябрь 2021 – март 2022 гг.). Использован метод онлайн-опроса (Google Forms). Тип выборки – квотная, репрезентация обеспечена по полу, возрасту и типу поселения. Объем выборки – 2492 респондентов. Возраст респондентов – от 15 до 29 лет включительно. В качестве методологической базы исследования применена концепция саморегуляции жизнедеятельности молодёжи В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок. Представлен анализ связей гендера и габитуальных установок (на коллективизм и индивидуализм; бескорыстие и расчётливость), и смыслов общения (терминальных – радость, счастье; удовольствие; внутренняя потребность; и инструментальных – долг вежливости; вынужденная необходимость; полезные связи) в социокультурном воспроизводстве коммуникативных компетенций молодёжью. На основе многомерного анализа названных показателей авторы делают следующие выводы. Молодёжь в проявлении коммуникативных умений в полной мере реализует воспроизводственную функцию. Гендерная специфика, как правило, проявляется в воспроизводстве преимущественно «мужских» («настаивать на своём») и традиционно «женских» умений «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», гендерная солидарность – в воспроизводстве «универсальных» компетенций типа «слушать и стараться понять других». Дифференциация молодёжи внутри гендерных групп в связи с габитусами и смыслами общения является эмпирическим подтверждением того, что воспроизводство коммуникативных компетенций регулируется бессознательными и осознанными элементами социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности данной группы. Среди габитусов большей дифференцирующей способностью обладают установки, восходящие к традиционной культуре, среди смыслов общения – инструментальные значения, которые соотносят с современной культурой. Социокультурное воспроизводство через смыслы общения обнаруживает парадокс, не свойственный другим сферам жизнедеятельности молодёжи: в коммуникативном пространстве носители инструментальных смыслов менее оснащены коммуникативными умениями, чем носители терминальных смыслов.

Ключевые слова: молодёжь; социокультурное воспроизводство; коммуникативные компетенции; социокультурный механизм саморегуляции; габитусы; смыслы; гендер

Информация для цитирования: Селиверстова Н. А., Чанкова Е. В. Социокультурное воспроизводство коммуникативных компетенций в молодёжной среде // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 31-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3.

Research article

¹Nina A. Seliverstova | **Socio-cultural reproduction of communicative competencies in young people**
²Elena V. Chankova

¹Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS)
119333, bld. 6, Fotieva St., Moscow, Russia
nas0311@ya.ru

²Plekhanov Russian University of Economics
117997, bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia
chev3@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic of socio-cultural reproduction of communicative competencies among youth is high due to both the dynamic changes in this sphere and the total involvement of young people in communication processes. The article discusses the data of empirical study collected in the period of October 2021 – March 2022. An online survey method (Google Forms) was used. Sample type – quota, representation is provided by gender, age and type of the settlement. The sample size is 2492 respondents. The age of the respondents is from 15 to 29 years old. The concept of self-regulation of youth life activity by V. I. Chuprov and Yu. A. Zubok is implemented as methodological basis. An analysis of the conjugations of gender and habitual attitudes (to collectivism and individualism; disinterestedness and prudence), and the meanings of communication (terminal – joy, happiness; pleasure; internal need; and instrumental – duty of politeness; forced necessity; useful connections) in the socio-cultural reproduction of communicative competencies by young people is presented. Based on a multivariate analysis of these indicators, the authors draw the following conclusions. Young people fully realize the reproductive function in communicative skills. Gender, as a rule, manifests itself in the reproduction of predominantly “male” (“to insist on one’s own) and traditionally “female” skills “to sympathize, emotionally empathize with others”, gender solidarity – in the reproduction of “universal” competencies such as “listen and try to understand others”. The differentiation of young people within gender groups in connection with the habits and meanings of communication empirically confirms that the reproduction of communicative competencies is regulated by unconscious and conscious elements of the socio-cultural mechanism of self-regulation. The habitual attitudes that go back to traditional culture have a greater differentiating effect, on reproduction of communicative competence of youth. Among all of the meanings of communication that young people create – instrumental meanings correlated with modern culture are stronger. Sociocultural repro-

duction through the meanings of communication reveals a paradox that is not characteristic of other spheres of youth life: in the communicative space, the carriers of instrumental meanings are less equipped with communicative skills than the carriers of terminal ones.

Keywords: youth; sociocultural reproduction; communicative competencies; sociocultural mechanism of self-regulation; habits; meanings; gender

Information for citation: Seliverstova, N. A., Chankova, E. V. (2022), "Socio-cultural reproduction of communicative competencies in young people", *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 31-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3.

Введение (Introduction). Основной интерес исследователей к молодёжи обусловлен её статусом субъекта общественного воспроизводства. Сложность, многослойность процессов общественного воспроизводства коррелирует с многообразием используемых методологических подходов в его изучении и многоаспектностью исследуемой проблемы участия молодёжи в воспроизводстве. В отечественной социологии теоретическое осмысление данной проблемы было осуществлено группой социологов под руководством В. И. Чупрова (Чупров, 2008 б). Концепция социального развития молодёжи включает анализ общественного воспроизводства через процессы социального и духовного воспроизводства, регулируемые обществом их составляющие и саморегуляцию жизнедеятельности. В этом контексте выделяются основные функции молодёжи: «1) воспроизводственная, в соответствии с которой осуществляется преемственность социального опыта; 2) инновационная, обеспечивающая его обновление; 3) трансляционная, связанная с передачей обновленного опыта последующим поколениям» (Чупров, 2008 а: 450).

На эмпирическом уровне воспроизводство молодёжью социально-профессиональной структуры исследуется в контексте прогнозируемых регресса или прогресса общественного развития, а также «обострения противоречия между поколениями» (Горшков, Шереги, 2019: 40). В данной логике результатом становится воспроизводство политико-идеологической структуры общества (Горшков, Шереги, 2010).

Ключевым направлением анализа процессов общественного воспроизводства

является выявление их факторов, способов и механизмов. Основным фактором готовности молодёжи к социальному взаимодействию со старшим поколением выступает интенсивность родственных отношений, что является косвенным показателем предрасположенности к воспроизводству. Неоднозначность как самого процесса воспроизводства, так и его результатов обеспечивают такие свойства сознания молодёжи как несогласованность и конфликтность (Козырева, Смирнов, 2021). Аналогичный результат получили и социологи детства, исследовавшие группу молодёжи от 18 до 21 г. По их данным, фактором социокультурного воспроизводства традиционных практик (чтение книг, занятия в кружках, посещение библиотек, театров и т.д.) является социализация в полной городской семье со средним доходом и конструированием детства по укоренившимся моделям событийности (Майорова-Щеглова, Колодова, Губанова, 2021). Что касается современных социальных практик, сложившихся на основе цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности, то молодёжь, формируя эти практики и реализуя инновационную функцию, вероятно, будет транслировать их своим детям, но на данном этапе общественного развития она транслирует их старшим поколениям (там же).

До сих пор исследования воспроизводства социальных отношений не затрагивали такой аспект как возобновление коммуникативных умений. Проблема коммуникаций преимущественно рассматривается через коммуникативную компетентность личности (Зубок, Чанкова, 2019 б; Чанкова, 2021; Чанкова, Сорокин, 2021), в

том числе в виртуальной реальности (Зубок, Чанкова, 2019 а), что обеспечивает целостный субъектный подход, но оставляет за пределами анализа воспроизводство коммуникативных умений молодёжью.

Актуальность исследования обусловлена как общественной потребностью не только в преемственности, но и обновлении коммуникативного опыта, так и тотальной включенностью молодёжи в процессы коммуникации. Анализ социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций актуализируется фактом их институционального регулирования, включением в образовательные программы высшего образования ФГОС ВО 3+++. Коммуникативные компетенции, представляя так называемые «мягкие навыки» (soft skills), в эпоху Интернета становятся частью умений профессионала. Безусловно, образование на всех уровнях развивает коммуникативные умения учащихся, но они также детерминированы средой сверстников, особенно в виртуальной реальности и, наконец, являются элементом культурного капитала семьи, обеспечивая степень успешности обучения (Бурдье, Пассрон, 2007). В рамках статьи мы фокусируемся на анализе воспроизводства вербальных и невербальных коммуникативных компетенций, позволяющих успешно осуществлять коммуникацию не только в сфере образования, профессиональной деятельности, но и в повседневных неформальных взаимодействиях.

Методология и методы (Methodology and methods). Методологическим основанием анализа социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций является концепция саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, разработанная В. И. Чупровым и Ю. А. Зубок (Чупров, Зубок, Романович, 2014; Чупров, 2017; Чупров, 2018). Для исследования социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций в молодёжной среде ин-

струментальное значение имеют следующие положения названной концепции. Направленность и характер социальных взаимодействий молодёжи определяет социокультурный механизм саморегуляции, включающий комплекс неосознаваемых элементов или коллективного и индивидуального бессознательного (архетипы, менталитет, стереотипы, габитусы), и потенциально осознанных компонентов (потребности, интересы, ценности, смыслы). Эмпирически подтверждено, что главным регулятором жизнедеятельности молодёжи выступают смыслы (Зубок, Чупров, 2018; Зубок, Чупров, 2019), но социокультурное воспроизводство на индивидуально-групповом уровне, в первую очередь, обеспечивают элементы индивидуального и коллективного бессознательного (Чупров, 2017). Однако столь высокая значимость смыслов служит основанием для включения данных регуляторов в анализ социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций в качестве эксперимента. Как подчёркивал В. И. Чупров, по сравнению с воспроизводством социальных свойств «воспроизводство социокультурных характеристик носит более сложный характер»¹. Нам представляется, что эта сложность возникает, с одной стороны, из-за неоднозначности множественных связей элементов социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности между собой, с другой – неоднозначность взаимосвязей усиливается влиянием ситуационных факторов, определяющих специфику конкретного этапа общественного развития.

В концепции саморегуляции жизнедеятельности молодёжи социокультурное воспроизводство на макроуровне рассматривается через культурную динамику общества. Изначальное привлечение методологии П. Сорокина аргументировано обусловленностью поведения индивида принадлежностью к определенному типу куль-

¹ Стенограмма заседания секции 4 «Будущее уже рядом - I. Исследования молодежи и детей как способ заглянуть в будущее общества». VII международная социологическая

Грушинская конференция. 15-16 марта 2017 г. URL: <https://profi.wciom.ru/index.php?id=1676> (дата обращения 29.04.2022).

туры. По П. Сорокину реально существующие культуры представляют собой смешение в разной степени 2-х культурных типов: идеационального и чувственного (Сорокин, 2000: 45). Идеациональный тип культуры преимущественно связан с приоритетом духовных потребностей и ценностей, чувственный – физических, а также подчинением окружающей среды до уровня инструмента комфорта. На основе методологического подхода П. Сорокина эмпирически выявлены базовые основания культурного пространства молодёжи с учётом её социально-групповых различий: «инновационная культура, культура физического развития и культура моральной аномии» (Чупров, 2018: 19). Соотношение гедонистического, адаптационного и духовного типов культуры различается в разных подгруппах молодёжи. На основе культурных типов возникает образы «мы» и «они», образы значимых сфер жизнедеятельности.

Социализация, взаимодействия в семье, образовательных организациях и трудовых коллективах, общение со сверстниками обеспечивают конвертацию базовых культурных оснований образов в массовом и индивидуальном сознании в потребности, интересы и ценности. Как подчёркивал В. И. Чупров, «тем самым достигается единство обеих форм (бессознательного и осознанного) в процессе саморегуляции, которое реализуется в изменяющемся обществе как противоречие между традиционными культурными образцами, воспроизводимыми в бессознательном и современными, представляющими результат трансформаций, произошедших в сознании поколения в ходе эволюции исторического процесса» (Чупров, 2017: 99).

Заявленный предмет анализа определил необходимость обозначения основных признаков социальной коммуникации, а также дифференциации понятий «коммуникативная компетенция» и «коммуникативная компетентность». Ключевыми признаками социальной коммуникации, задающими характер умений в структуре коммуникативных компетенций, являются

направленность на понимание другого, диалогичность, выделенные Т. М. Дридзе (Адамьянц, 2020), и интерпретационность, описанная Ч. Огсудом и У. Шраммом (Серегин, 2021). Это подразумевает, что компетентным является обмен смыслами в диалоге (Адамьянц, 2020), а их интерпретация обеспечивается как традиционными значениями, закрепленными в культуре, так и индивидуально-групповыми смыслами, которые молодёжь придаёт объектам социальной реальности.

Под коммуникативной компетенцией понимается «умение и готовность на соответствующем уровне справляться с кругом задач» (Жуков, 2003: 16), которые выступают элементами коммуникативной компетентности как субъектной характеристики личности. Коммуникативные компетенции складываются в процессе социального взаимодействия, в первую очередь, на основе ценностей и норм. Данный факт и позволяет рассмотреть возобновление, повторение коммуникативных компетенций молодёжью как процесс социокультурного воспроизводства.

Цель статьи – анализ социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций молодёжью через габитусы, смыслы общения с учётом гендерной специфики. Гендерный аспект анализа необходим в связи с различием опыта интеракций молодых мужчин и женщин. Кроме того, потенциальная дифференциация внутри гендерных групп позволит более точно определить действие элементов социокультурного механизма воспроизводства коммуникативных компетенций. Под габитусом в традиции П. Бурдьё понимаются устойчивые «предрасположенности», «готовности» к действию, тем не менее обладающие свойством к медленным изменениям. Смыслы рассматриваются как значения, сущность социального явления, определяемые субъектом деятельности на основе социокультурного опыта.

Эмпирическую базу составили данные инициативного исследования, проведенного в октябре 2021 – марте 2022 гг. под

руководством Ю. А. Зубок и Е. В. Чанковой. Возраст респондентов – от 15 до 29 лет включительно. Использован метод онлайн-опроса (Google Forms). Объем выборки – 2492 респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны квоты по полу, возрасту и типу поселения, репрезентирующие российскую молодежь с учетом региональных особенностей. Регионы: Москва, Московская область; Вологда, Вологодская область; Орел, Орловская область; Краснодар и Краснодарский край; Республика Крым; Пенза, Пензенская область; Барнаул, Алтайский край; Ростов на Дону, Ростовская область; Ставрополь и Ставропольский край; Новосибирск и Новосибирская область; Казань и Республика Татарстан.

Статистическая обработка эмпирических результатов проведена в программе SPSS Statistics 21 с использованием многомерного анализа (двумерных и трехмерных распределений данных).

Научные результаты и дискуссия (Research Results). Прежде рассмотрим в гендерном аспекте габитуальные установки молодёжи. Установка на коллективизм не дифференцирует молодёжь по гендеру («присущ в большой степени» 54,5% мужчин и 52,7% женщин, «в малой степени» – соответственно 38,9% и 42,1%, «не присущ» – 6,6% и 5,2%). Гендерные различия наблюдаются в предрасположенности к индивидуализму: он «присущ в большой степени» женщинам (67,5%), чем мужчинам (60%), «в малой степени» – соответственно 30,9% и 36,4%, «не присущ» – 1,6% и 3,6%. Среди женщин также больше доля с установкой на бескорыстие, присущей в большой степени, чем среди мужчин (соответственно 61,7% и 54,2%), но меньше женщин со слабо выраженным габитусом, по сравнению с мужчинами (32,3% и 37,8%). Напротив, среди мужчин больше доля, выражено предрасположенных к расчётливости, нежели среди женщин (соответственно 57,4% и 47,2%). Слабую готовность к расчётливости проявили 42,6% женщин и 37,4% мужчин. Каждая десятая из опрошенных женщин отрицает наличие у себя

установки на расчётливость, среди мужчин таких 5,2%.

Данные многомерного анализа, учитывающие гендерную принадлежность, степень наличия габитуса или его отсутствие и проявление конкретного коммуникативного умения респондентами отражают довольно сложную, неоднозначную картину социокультурного воспроизводства. Рассмотрим сопряженности в связи с установками на коллективизм и индивидуализм. Специфика социокультурного воспроизводства большинства измеренных коммуникативных умений заключается в незначительных гендерных различиях в случае наличия габитуса на коллективизм или индивидуализм (в вариантах «присущ в большой степени», «присущ в малой степени»), а вот отсутствие габитуальной установки ведёт к внутригрупповой дифференциации (от 6-7% до 35%). Итак, данную специфику в той или иной мере отражает проявление следующих коммуникативных умений: «слушать и стараться понять других», «относиться терпимо к чужим взглядам», «разделять взгляды других людей», «участвовать в совместных делах», «проявлять вежливость по отношению к другим», «аргументировать свою позицию», «сохранять добрые отношения», «требовать исполнения договоренностей».

Наиболее выраженные внутригрупповые различия демонстрируют сопряженности между гендером, установкой на коллективизм и воспроизводством коммуникативного умения «участвовать в совместных делах» (Таблица 1). Так, среди мужчин, кому коллективизм «присущ в большой степени» высокую степень воспроизводства демонстрируют 94,5% респондентов, снижение установки («присущ в малой степени») ведет к уменьшению доли проявляющих названное качество (82,4%), отрицание предрасположенности к коллективизму коррелирует со значительным уменьшением доли (59,4%), и соответственно с увеличением доли респондентов, характеризующихся низкой степенью воспроизводства (29,7%) и отрицающих проявление умения (10,9%).

Таблица 1

Связь гендерной принадлежности, габитуальных установок на коллективизм и индивидуализм, и коммуникативного умения «участвовать в совместных делах», %

Table 1

Relationship of gender, habitual attitudes towards collectivism and individualism, and communicative ability to “participate in joint activities”, %

Пол /gender	Габитус / Habitus	Степень выраженности габитуса / The degree of severity of habitus	Коммуникативное умение / Communication skill			Габитус / Habitus	Коммуникативное умение / Communication skill		
			«Участвовать в совместных делах» / “Participate in joint activities”				«Участвовать в совместных делах» / “Participate in joint activities”		
			Высокая степень воспроизводства / High reproduction degree	Низкая степень воспроизводства / Low reproduction degree	Отрицание воспроизводства / Denial of reproduction		Высокая степень воспроизводства / High reproduction degree	Низкая степень воспроизводства / Low reproduction degree	Отрицание воспроизводства / Denial of reproduction
Мужской / male	Коллективизм / collectivism	присущ в большой степени / inherent to a large extent	94,5	5,1	0,4	Индивидуализм / individualism	88,6	10,4	1,0
		присущ в малой степени / inherent to a small extent	82,4	16,8	0,8		87,4	11,5	1,1
		не присущ / is not inherent	59,4	29,7	10,9		71,4	22,9	5,7
Женский / female	Коллективизм / collectivism	присущ в большой степени / inherent to a large extent	92,7	7,3		Индивидуализм / individualism	88,6	11,2	0,2
		присущ в малой степени / inherent to a small extent	82,4	17,1	0,5		83,8	15,8	0,4
		не присущ / is not inherent	63,3	35,4	1,3		76,0	24,0	

Здесь и далее столбец «высокая степень воспроизводства» включает сумму ответов респондентов «всегда» и «часто», «низкая степень воспроизводства» – «редко», «отрицание воспроизводства» – «никогда» на вопрос «Насколько Вы проявляете в общении следующие умения?»

Аналогичная тенденция обнаружена и в группе женщин. Среди мужчин, ориентированных на индивидуализм, степень наличия габитуальной установки не дифференцирует группу (88,6% и 87,4%), а отсутствие габитуса также ведет к снижению доли респондентов с «высокой степенью воспроизводства» (71,4%) и значительной доле с «низкой степенью воспроизводства» (22,9%). В группе женщин, склонных к индивидуализму, проявилась тенденция к связи степени наличия габитуальной установки и высокой степени воспроизводства, соответственно 88,6%, 83,8% и в случае отсутствия предрасположенности – 76%, т.е. менее значимые внутригрупповые различия. Но среди женщин, отрицающих свою предрасположенность к индивидуализму – значимая доля респондентов с низкой степенью воспроизводства (24%).

Описанные связи характерны для воспроизводства коммуникативного умения «относиться терпимо к чужим взглядам» через габитуальную установку на коллективизм. Габитус индивидуализма в варианте «присущ в большой степени» обнаруживает тенденцию к выделению мужчин с высокой степенью воспроизводства (93,2%), и их унификации в вариантах «присущ в малой степени» и «не присущ» (соответственно 88,4% и 88,6%). А женщин наличие габитуальной установки на индивидуализм или её отсутствие вовсе не дифференцирует (соответственно 95%, 93,3%, 92%).

Безусловно, гендерная или внутригрупповая дифференциация/ унификация коррелируют не только с конкретным габитусом, но и с определённым коммуникативным умением, его характером, направленностью на свои интересы или потребности других участников социального взаимодействия. В этом контексте выделенные группы унифицирует коммуникативное умение «слушать и стараться понять других». Среди мужчин и женщин вне зависимости от габитуальной установки на коллективизм или индивидуализм и практически степени её наличия проявилась «высокая степень к воспроизводству» (от 95% до

99%), а различия между ними и теми, кому «не присущ» тот или иной габитус колеблются от 6% до 10%.

И напротив заметные гендерные различия обеспечивают габитусы (степень их наличия, их отсутствие) и следующие умения: «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «настаивать на своём», «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается», «проявлять вежливость по отношению к другим». Рассмотрим данные подробнее. Среди «коллективистов» с установкой «присуща в большой степени» воспроизводство в высокой степени «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» практически в равной степени свойственно мужчинам и женщинам (соответственно 94,3% и 96,2%). Различия зафиксированы по варианту «присущ в малой степени», женщины проявляют данную черту в большей доле (93,1%), чем мужчины (84,5%). Более значительные различия обнаружены по варианту «не присущ», высокая степень воспроизводства характерна для 84,8% женщин и 62,5% мужчин. Среди мужчин-«индивидуалистов» проявилась тенденция к снижению доли респондентов с «высокой степенью воспроизводства» в равной степени по вариантам «присущ в большой степени» (89,6%) и «присущ в малой степени» (87,3%) по сравнению с женщинами (соответственно 95,1% и 93,6%). Гендерные различия в «высокой степени воспроизводства» между теми, кому индивидуализм не присущ незначительны (мужчины – 80%, женщины – 76%).

Сопряженности между габитуальными установками на коллективизм/индивидуализм и коммуникативным умением «настаивать на своём» свидетельствуют о том, что (1) оно воспроизводится большинством или абсолютным большинством, но не имеет такого тотального распространения как, например, «слушать и стараться понять других», (2) это в большей степени «мужское» качество, нежели «женское». Так, среди респондентов с установкой на «коллективизм» в варианте «присущ в

большой степени» высокая степень воспроизводства характерна для 83,3% мужчин и 73,3% женщин, в варианте «присущ в малой степени» наблюдается гендерное сходство (соответственно 75% мужчин и 73,4% женщин). Более значительные гендерные различия в «высокой степени воспроизводства» между теми, кому не присуща предрасположенность к коллективизму (79,7% мужчин и 60,8% женщин). Среди «индивидуалистов» гендерные различия наблюдаются по варианту «присущ в большой степени» (83,1% – мужчины и 76,7% – женщины), и по варианту «присущ в малой степени» (соответственно 75,2% и 64,1%). Между теми, кому не присущ индивидуализм, гендерных различий практически нет (соответственно 71,4% и 68%).

Анализ многомерных распределений данных по гендеру, габитуальным установкам на бескорыстие и расчётливость, коммуникативным умениям, с одной стороны, усилил картину неоднозначности в процессе социокультурного воспроизводства, с другой – позволил сделать следующий вывод. Габитусы, генетически восходящие к традиционной культуре, более определенно дифференцируют молодёжь, имеющую предрасположенность к проявлению конкретного коммуникативного умения и не имеющего её. Подобные различия среди разделяющих/ не разделяющих «бескорыстие» колеблются в пределах 6-21%, среди разделяющих/ не разделяющих расчётливость – 5-13%.

Как и в предыдущем случае, гендерные различия наблюдаются в воспроизводстве таких умений как «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «настаивать на своём», «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается». «Сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», как уже отмечалось, более женское качество. Гендерные различия в воспроизводстве этого умения проявились среди тех, кому бескорыстие «присуще в малой степени» (мужчины – 84,3%, женщины 91,8%) и «не присуще» (соответственно 73,1% и 83,5%). Среди тех, кто ориентирован на

расчётливость в варианте «присуща в большой степени», высокую степень воспроизводства проявляют 94,7% женщин и 89,8% мужчин, в варианте «присуща в малой степени» – соответственно 94,1% и 86,1%. Умение «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается», также в большей доле проявляют женщины. Среди женщин, ориентированных на бескорыстие, но «в малой степени» – 91,4%, среди мужчин – 84,9%, аналогичная тенденция гендерных различий и по габитусу «расчётливость». Что касается установок в варианте «присуще в большой степени», то в обоих случаях проявляется гендерная солидарность в высокой степени воспроизводства (от 92 до 96,6%). «Настаивать на своём» в большей степени свойственно мужчинам, чем женщинам. Среди тех, кто проявил установку на бескорыстие в варианте «присуще в большой степени», соответственно 80,7% и 73,9%, аналогичные различия и по варианту «присуще в малой степени». Среди тех, кто ориентирован на расчётливость в варианте «присуща в малой степени», в высокой степени воспроизводства это умение проявляют 77,3% мужчин и 69,7% женщин.

В процессе анализа социокультурного воспроизводства через габитуальные установки на бескорыстие и расчётливость обнаружен крайне интересный гендерный феномен. В проявлениях следующих коммуникативных умений женщинами габитус расчётливости «не работает», нет связи между его наличием в какой-либо степени или отсутствием и воспроизводством. Это «слушать и стараться понять других», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается», «проявлять вежливость по отношению к другим», «признавать свою неправоту, извиняться», «аргументировать свою позицию», «идти на компромисс», «сохранять добрые отношения». Попытка найти этому феномену объяснение в типе саморегуляции, включающем расчётливость, к сожалению, результата не дала (Саморегуляция жизнедеятельности молодежи, 2021). Среди женщин,

ориентированных на бескорыстие, как тенденция к проявлению незначительной внутригрупповой дифференциации, зафиксирована по умению «аргументировать свою позицию». Среди мужчин с габитуальной установкой на расчётливость несколько другая внутригрупповая дифференциация в воспроизводстве ряда умений: они практически не различаются по наличию/отсутствию габитуса, их выделяет, как правило, меньшим значением, вариант «присуща в малой степени». Это такие черты как «относится терпимо к чужим взглядам», «разделять взгляды других людей», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим».

В целом, по результатам проведенного анализа, мы делаем следующие выводы: (1) наличие габитуальных установок, как правило, в большей степени обеспечивает воспроизводство коммуникативных умений, чем их отсутствие, что подтверждает их действие как элементов механизма в воспроизводстве коммуникативных компетенций, (2) габитусы коллективизма и бескорыстия, восходящие к традиционной культуре, обладают преимущественным потенциалом к дифференциации внутри гендерных групп по сравнению с габитусами индивидуализма и расчётливости – современными установками, характерными для молодого поколения, (3) в отдельных случаях сопряженности между измеренными габитуальными установками

и проявлением молодёжью коммуникативных умений свидетельствуют о стирании грани между противоположными габитусами (коллективизм/ индивидуализм, бескорыстие/расчётливость) как регуляторами процесса социокультурного воспроизводства.

Продолжим анализ социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций, обратившись к смыслам общения как осознанным регуляторам. Заметим, что в обществе социальной неопределённости саморегуляция жизнедеятельности молодёжи во многих сферах детерминирована поиском средств её преодоления. Однако коммуникативное пространство российской молодёжи составляет исключение, большинство респондентов придают общению терминальные смыслы (Зубок, Чанкова, 2022). Этот подтверждается и новыми данными, приведенными ниже.

Анализ сопряженности между гендерной принадлежностью и смыслами общения подтвердил доминирование терминальных значений в обеих группах, но среди женщин, доля придающих эти смыслы коммуникации больше (84,0 %), нежели среди мужчин (75,2%) (Таблица 2). Соответственно, среди разделяющих инструментальные смыслы общения больше мужчин (24,8%), чем женщин (16,1%).

Таблица 2

Связь гендерной принадлежности и смыслов общения, %

Table 2

Relation of gender identity and meanings of communication, %

Пол/ Gender	Долг вежливости / Duty of courtesy	Вынужденная необходимость / Forced necessity	Полезные связи / Useful links	Инструментальные / Instrumental	Радость, счастье/ Joy, happiness	Удовольствие / Pleasure	Внутренняя потребность/ Internal need	Терминальные / Terminal
Мужской/ Male	4,0	5,7	15,1	24,8	27,5	25,3	22,4	75,2
Женский / Female	3,1	4,1	8,9	16,1	34,2	21,2	28,6	84,0

Наиболее однородно в совокупности эмпирических распределений выглядит воспроизводство коммуникативной компетенции «слушать и стараться понять других». В целом данное умение характеризуется высокой степенью воспроизводства (от 91% до 98,5%) и отсутствием гендерных различий, но обнаружилась тенденция к внутригрупповой дифференциации среди наделяющих общению инструментальными смыслами «вынужденная необходимость» и «полезные связи» (среди мужчин соответственно 91,0% и 96,6%, среди женщин 91,8% и 97,0%). В группе ориентированных на терминальные смыслы общения внутригрупповая дифференциация отсутствует.

Иная ситуация с воспроизводством коммуникативной компетенции «настаивать на своем». Заметны тенденции к снижению её воспроизводства в высокой степени по корреляциям с конкретными смыслами от 59,5% до 87,0% и, соответственно, к повышению низкой степени воспроизводства – от 12,7% до 31,9% (Табл. 3). В группе наделяющих общению терминальными смыслами выделяются большей долей респонденты, придающие коммуникации смысл «радость, счастье», и демонстрирующие гендерные различия (среди мужчин – 87,0%, среди женщин – 81,6%). А такие смыслы как «внутренняя потребность» и «удовольствие» унифицируют молодёжь по гендеру в проявлении названного умения и, таким образом, ослабляют его статус «мужской» компетенции. Значительные гендерные различия зафиксированы в связи с конкретными инструментальными смыслами по показателю «высокая степень воспроизводства». Представим их в порядке убывания: в сопряженности со смыслом «вынужденная необходимость» – 85,7% мужчин и 69,5% женщин, со смыслом «долг вежливости» – соответственно 71,8% и 59,5%, со смыслом – «полезные связи» – соответственно 85,9% и 79,2%. Эти же данные показывают и дифференциацию

внутри гендерных групп. Для социальной жизни респондентов умение «настаивать на своем» имеет более низкую значимость, чем умение «слушать и понимать другого», респонденты продемонстрировали ориентацию в большей степени на солидарность и согласие, чем на продвижение своей позиции.

В целом по описанному типу воспроизводятся и такие коммуникативные компетенции, как «требовать исполнения договоренностей», «проявлять вежливость по отношению к другим», «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «участвовать в совместных делах», «разделять взгляды других людей», разумеется, с разницей в величинах показателя «высокая степень воспроизводства» и некоторыми особенностями в сопряженностях с конкретными смыслами. Так, высокая степень воспроизводства умения «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» характерна для 89,9% мужчин и 95,3% женщин, разделяющих смысл общения «удовольствие», для 67,9% мужчин и 83,8% женщин, наделяющих общению смыслом «вынужденная необходимость», для 82% мужчин и 87,2% женщин – носителей смысла «долг вежливости» и для 82,3% женщин и 92,6% мужчин, придающих общению смысл «полезные связи». Приведенные данные отражают характерную специфику для носителей инструментальных смыслов: наиболее выраженная внутригрупповая дифференциация возникает между придающими общению смыслы «вынужденная необходимость» и «полезные связи». Другой важной особенностью является то, что наиболее выраженные корреляции зафиксированы между терминальным смыслом «радость, счастье» и умением «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (мужчины – 94,8%, женщины – 96,5%).

Таблица 3
Связь гендерной принадлежности, смыслов общения и умения «Настаивать на своем»
Table 3
Relationship of gender, communication meanings, and the ability to “Stand your ground”

Пол / Gender	Смыслы общения / Meanings of commu- nication	Коммуникативное умение «Настаивать на своем» /_Commu- nication skill “Insist on”		
		Высокая степень воспроизводства / High reproduction degree	Низкая степень Воспроизводства / Low reproduction degree	Отрицание воспроизводства / Denial of reproduc- tion
Инструментальные / _Instrumental				
Муж- ской/ Male	Вынужденная необ- ходимость / Forced necessity	85,7	12,5	1,8
Женский /_Female		69,3	27,4	3,2
Муж- ской/ Male	Долг вежливости / Duty of courtesy	71,8	23,1	5,1
Женский /_Female		59,5	31,9	8,5
Муж- ской/ Male	Полезные связи / Useful links	85,9	18,0	0,0
Женский /_Female		79,2	20,7	0,0
Терминальные / _Terminal				
Муж- ской/ Male	Радость, счастье / Joy happiness	87,0	12,7	0,4
Женский/ Female		81,6	28,0	0,4
Муж- ской/ Male	Внутренняя потреб- ность /_Internal need	74,0	26,0	0,0
Женский /_Female		73,7	26,1	0,2
Муж- ской/ Male	Удовольствие / Pleasure	74,8	24,0	1,2
Женский /_Female		72,9	27,1	0,0

В сопряженностях гендера, терминальных смыслов общения и таких коммуникативных компетенций как «сохранять добрые отношения», «идти на компромисс», «аргументировать свою позицию», «признавать свою неправоту, извиняться» по позиции «высокая степень воспроизводства» нет ни гендерных различий, ни дифференциации внутри гендерных групп. Что касается сопряженностей инструментальных смыслов с этими умениями, то во всех случаях к гендерным различиям ведет смысл общения «вынужденная необходимость», особенностью является то, что женщины в больших долях проявляют компетенции в высокой степени воспроизводства по сравнению с мужчинами (например, в проявлении «аргументировать свою позицию» доля женщин составила 91,9%, мужчин соответственно – 84,0%). Другой особенностью является то, что дифференциация возникает внутри группы мужчин и образуется она между носителями смыслов «вынужденная необходимость» и «полезные связи» (умение «идти на компромисс» в высокой степени воспроизводства проявили соответственно 73,3% и 91,0%).

Проведенный анализ показал, что носители терминальных смыслов определяют более высокий уровень проявления компетенций (величина высокой степени воспроизводства умения колеблется от 84,4% до 98,5%), чем носители инструментальных смыслов (величина высокой степени воспроизводства умения колеблется от 59,5% до 96,3%).

Заключение (Conclusions). Молодёжь в проявлении коммуникативных умений в полной мере реализует воспроизводительную функцию. Гендерная специфика, как правило, проявляется в воспроизводстве преимущественно «мужских» («настаивать на своём») и традиционно «женских» умений («сочувствовать, эмоционально сопереживать другим»), гендерная солидарность – в воспроизводстве «универсальных» компетенций типа «слушать и стараться понять других». Дифференциация молодёжи внутри гендерных групп в связи

с габитусами и смыслами общения является эмпирическим подтверждением того, что воспроизводство коммуникативных компетенций регулируется бессознательными и осознанными элементами социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности данной группы. Если среди габитусов большей дифференцирующей способностью обладают установки, восходящие к традиционной культуре, то в случае со смыслами общения именно инструментальные значения, которые принято соотносить с современной культурой, преимущественно обеспечивают гендерные и внутригрупповые различия.

Воспроизводство женщинами значительной части коммуникативных умений «универсального» и «женского» типов вне связи с габитусами современной культуры гипотетически может свидетельствовать о приоритете гендера над габитусами, либо о специфике габитусов, но эти предположения требуют проверки.

Терминальные смыслы общения обнаруживают тенденцию к максимальному воспроизводству коммуникативных умений по сравнению с инструментальными смыслами. Воспроизводство коммуникативных компетенций, отражающих идею группового образа жизни, солидарности в высокой степени, указывают на укорененность в молодежной среде опоры на традиционные ценности в отрефлексированном варианте – в виде смыслов общения. Коммуникативные умения, направленные на защиту собственных интересов, воспроизводятся большинством и абсолютным большинством представителей гендерных групп, но в меньшей доле, чем компетенции, отражающие идею солидарности. Социокультурное воспроизводство через смыслы общения обнаруживает парадокс, не свойственный другим сферам жизнедеятельности молодёжи: в коммуникативном пространстве носители инструментальных смыслов менее оснащены коммуникативными умениями как средствами успешного, результативного взаимодействия, чем носители терминальных смыслов. Высокая

степень воспроизводства коммуникативных умений носителями терминальных смыслов общения «радость, счастье» и «удовольствие» соотносится с распространением в молодежной среде гедонистического, адаптационного и духовного типов культуры, что в свою очередь открывает перспективы исследования социокультурного воспроизводства коммуникативных компетенций на макроуровне.

Список литературы

- Адамьянц Т. З. Современная наука о социальной коммуникации: социологически аспект // «Социология и общество: тренды и инновации в социальном развитии регионов». Сборник докладов на VI Всероссийском социологическом конгрессе 14-16 октября 2020 г. Тюмень, 2020. С. 1810-1815.
- Бурдье П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / [пер. Н. А. Шматко]. Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
- Горшков М. К., Шереги, Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. Электрон. текст. дан. (объем 7,5 Мб). М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 (дата обращения: 05.08.2022).
- Жуков Ю. М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарики, 2003. 223 с.
- Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. а Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С. 139-150.
- Зубок, Ю. А., Чанкова, Е.В. б Социокультурная саморегуляция коммуникативной компетентности в молодежной среде: особенности проявления // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19-20 апреля 2019 года / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва-Ялта: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. С. 122-124.
- Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 18-30.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 3-13.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164-186.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 23-36.
- Козырева П. М., Смирнов А. И. Взаимодействие поколений в современной России: эволюция сближения // Социологические исследования. 2021. № 11 С. 49-60.
- Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А, Губанова А. Ю Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 5. С. 452-466.
- Серегин А. А. Проблемы современной социальной коммуникации: философский аспект // Манускрипт. 2021. № 14 (9). С. 1887-1891.
- Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1054 с.
- Чанкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности как социальный феномен // Вестник Южно-Российского государственного технического университета

(НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 85-93.

Чанкова Е. В., Сорокин О. В. Коммуникативная компетентность россиян // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 10-25.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Юридическое издательство «Норма», 2014. 352 с.

Чупров В. И. (а) Социально-воспроизводственное направление в исследованиях молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 450-451.

Чупров В. И. (б) Концепция социального развития // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 451-454.

Чупров В. И. Механизм саморегуляции социокультурного воспроизводства в молодежной среде в изменяющемся обществе // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», Москва, 15-16 марта 2017 года / Ответственный редактор А. В. Кулешова. М.: ВЦИОМ, 2017. С. 98-100.

Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 13-25.

References

Adamyants, T. Z. (2020), "Modern Science of Social Communication: A Sociological Aspect", *Sociology and Society: Trends and Innovations in Social Development of Regions. Collection of reports at the VI All-Russian Sociological Congress, October 14-16, 2020*, Tyumen, Russia, 1810-1815. (In Russian)

Bourdieu, P., Passron, J-K. (2007), *Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obra-*

zovaniya [Reproduction: elements of education system theory], Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Prosveshcheniye, Moscow, Russia. (In Russian)

Gorshko, M. K., Sheregi, F. E. (2010), *Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret* [Youth of Russia: A Sociological Portrait], Central Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian)

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2019), *Rossijskaya molodezh' v kontekste sociologicheskogo analiza* [Russian youth within the context of sociological analysis], [Electronic], FNISC RAS, Moscow, Russia, available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 (Accessed 5 August 2022). (In Russian)

Zhukov, Y. M. (2003), *Kommunikativnyj trening* [Communicative training], Gardariki, Moscow, Russia. (In Russian)

Zubok, Y. A., Chankova, E. V. (2019 a), "Communicative competence of personality in the space of virtual reality", *Research Result. Sociology and Management*, 5 (4), 139-150. (In Russian)

Zubok, Y. A., Chankova, E. V. (2019 b), "Socio-cultural self-regulation of communicative competence in youth environment: peculiarities of manifestation", *Cultural space of youth: meanings and practices: Materials of All-Russian scientific and practical conference*, Moscow-Yalta, 19-20 April 2019, Publishing and Trading House PERSPEKTIVA LLC, Moscow-Yalta, Russia, 122-124. (In Russian)

Zubok Y. A., Chankova E. V. (2022), "Dynamics of values of communication in the communicative space of youth", *Izvestiya vysokikh izuchennykh obrazovaniye. Povolzhskiy region. Social Sciences*, (1), 18-30. (In Russian)

Zubok, Y. A., Chuprov, V. I. (2018), "Meaningful values in the cultural space of the Russian youth", *Research Result. Sociology and Management*, 4 (3), 3-13. (In Russian)

Zubok, Y. A., Chuprov, V. I. (2019), "Self-regulation of sense-life values in the cultural space of youth", *Bulletin of the Institute of Sociology*, 10 (4), 164-186. (In Russian)

Zubok, Y. A., Chuprov, V. I., Lyubutov, A. S. and Sorokin, O. V. (2021), “Self-regulation of Youth: Structural and Taxonomic Modeling”, *Sociological Studies*, (10), 23-36. (In Russian)

Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2021), “Interaction of generations in contemporary Russia: evolution of convergence”, *Sociological Studies*, (11), 49-60. (In Russian)

Mayorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2021), “Socio-cultural reproduction of a generation through the eventfulness of childhood”, *Observatory of Culture*, 18 (5), 452-466. (In Russian)

Seregin, A. A. (2021), “Problems of modern social communication: a philosophical aspect”, *Manuscript*, 4 (9), 1887-1891. (In Russian)

Sorokin, P. A. (2000), *Social'naya i kul'turnaya dinamika: issledovanie izmenenij v bol'shikh sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenij* [Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social], RCHI. St. Petersburg, Russia, 1054. (In Russian)

Chankova, E. V. (2021), “Communicative competence of a personality as a social phenomenon”, *Bulletin of South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*, 14 (1), 85-93. (In Russian)

Chankova, E. V., Sorokin, O. V. (2021), “Communicative competence of Russians”, *Research Result. Sociology and Management*, 7 (2), 10-25. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A. and Romanovich N. A. (2014), *Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshchestve: sociokul'turnyj mekhanizm formirovaniya i vosпроизводства* [Attitudes to social reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction], Norma, Moscow, Russia, 352. (In Russian)

Chuprov, V. I. (2008 a), “Socio-productive direction in youth studies”, *Sociology of Youth*, Academia, Moscow, Russia, 450-451. (In Russian)

Chuprov, V. I. (2008 b), “The Concept of Social Development”, *Sociology of Youth*, Academia, Moscow, Russia, 451-454. (In Russian)

Chuprov, V. I. (2017), “The mechanism of self-regulation of sociocultural reproduction in the youth environment in a changing society”, *Proceedings of the VII International Sociological Grushin Conference "Towards the Future. Forecasting in Sociological Research"*, Moscow, March 15-16, 2017, VCIOM, Moscow, Russia, 98-100. (In Russian)

Chuprov, V. I. (2018), “Self-regulation of youth life activity in cultural space: the concept of socio-cultural mechanism”, *Humanitarian of the South of Russia*, 7 (4), 13-25. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 августа 2022 г. Поступила после доработки 24 августа 2022 г. Принята к печати 05 сентября 2022 г.

Received 15 August 2022. Revised 24 August 2022. Accepted 05 September 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Nina Anatolevna Seliverstova, Dr. Sci (Sociology), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Чанкова Елена Владимовна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Elena Vadimovna Chankova, Dr. Sci (Sociology), Associate Professor, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.